

Глава 28: <Глава 28>

Все повернулись к Лисбет, побледневшей и трясущейся.

Я улыбнулась. Это было слишком идеально.

Она заметно дрожала, но все же произнесла: «Вы не можете этого сделать. Я ждала момента, когда стану принадлежать вашему высочеству в течение последних четырех лет!»

О чем она говорила? Я наблюдала за Лисбет и императором словно за сюжетом интересного фильма. Не хватало только попкорна.

Лисбет подалась в сторону императора и мелодраматично рухнула перед ним. Она с отчаянием потянулась, чтобы коснуться его ноги.

Она продолжала объяснять: «Помните четыре года назад? Мы были на приеме и танцевали вместе? С тех пор я ждала Вас! Вы были единственным мужчиной в моей жизни.»

Четыре года назад Лисбет было всего 10 лет. Императору было уже за двадцать. Для нее он выглядел как настоящий принц на белом коне. Он был ее первой любовью.

Император отступил назад. Он смотрел на нее так холодно, что даже я вздрогнула.

Лукреций жестко спросил: «И...?»

«Я...»

«За всю свою жизнь я танцевал с сотнями женщин. Значит ли это, что я должен жениться на каждой из них?»

Крупные слезы покатались из глаз Лисбет. Герцог не мог смотреть, как его дочь отвергают. Он встал.

«Ваше высочество! Семья Бонафит была верна Вашей семье с тех пор, как наша земля была подарена члену королевской семьи. Мы отправляли к вам наших дочерей на протяжении поколений. Мою собственную сестру отправили сюда, чтобы сделать наложницей императора Кента!»

«Все верно. Теперь Ваша старшая дочь, Са Бина де Бонафит, стала моей женой, поэтому Вы выполнили свой долг.»

Герцогиня Аил подала голос: «Но Са Бина была послана сюда, чтобы стать наложницей бывшего императора!»

Наконец она сделала это, как я и надеялась.

Император ответил: «Бывший император скончался в день их свадьбы. Его смерть произошла еще до того, как Са Бина вошла в его спальню. Поэтому моя Бина никогда не была чьей-либо женой.»

От вполне логичных объяснений императора, герцог и его жена потеряли дар речи.

Исходя из того, что я узнала, прожив здесь месяц, я поняла, что мой брак с бывшим императором был недействительным.

«...»

«...»

Внезапно герцог воскликнул: «В таком случае я больше не признаю Са Бину де Бонафит своей дочерью!»

О чем, черт возьми, он говорил?

«Что Вы сказали?» - резко спросил император.

Герцог повторил свои слова. «Я сказал, что официально отказываюсь от Са Бины как от своей дочери». Должно быть, он полагал, что это был единственный способ получить то, что он хотел.

«...»

«Это означает, что я все еще должен выполнить свой долг как герцог Аил. Я обязан отдать Вам мою дочь, чтобы она стала Вашей женой.»

Теперь я поняла. Герцог был прав. Если я больше не была его дочерью, ему нужно было отправить свою единственную дочь к императору для вступления в брак. Это также означало, что я не имела права выходить замуж за императора, не имея фамилии Бонафит.

Только члены знатных семей могли вступать в брак с императором. Если бы меня не удочерили Бонафиты, я была бы никем в этом мире.

«...»

Я чувствовала злобу и горечь. Я провела с ним целый год, а он просто отказался от меня. Я была для него как мусор.

Грусть и гнев наполнили меня, но вдруг я кое о чем подумала.

Значит ли это, что я могу покинуть замок?

Если бы я больше не могла быть его женой, у императора не было бы выбора, кроме как отпустить меня. Я была бы бесполезна для него.

Я начала испытывать надежду, когда император тихо засмеялся.

«Ха-ха-ха-ха!!!»

Его смех наполнил комнату. Все подпрыгнули и нервно посмотрели на него. Даже Лисбет перестала плакать и смотрела на него широко раскрытыми глазами, как кролик.

Внезапно император перестал смеяться и закричал: «Писец!»

Дверь с громким стуком открылась, и писец вошел с ручкой и кожаной книгой. Это был не тот писец, которого я видела раньше.

Император приказал: «Запиши это!»

«Да ваше высочество!»

«Исключить Са Бину де Бонафит из семьи герцога Аила!»

Все смотрели на Лукреция так, будто он сошел с ума. Писец не реагировал. Он просто выполнял приказ.

После того, как он закончил писать, император проверил документ, прежде чем передать его мне.

«Вы принимаете это?»

Что он собирался делать?

Я была бы счастлива освободиться от них, хотя бы от их фамилии. Возможно, это был мой шанс покинуть это место.

Я подписалась своим именем. Так как я исключалась из их семьи, я подписалась не как Бонафит. Император покачал головой, когда увидел это.

«После того, как этот документ вступит в силу, Вы сможете прекратить использовать эту фамилию, но на данный момент Вам необходимо подписаться как Бонафит».

Следуя его приказу, я добавила фамилию. Это было странно, зная, что это будет последний раз, когда я пишу это имя как свое собственное. Я чувствовала грусть и свободу одновременно.

Писец передал форму герцогу. Он казался удивленным тем, как быстро все происходило. Казалось, он также с подозрением относился к императору.

Почему Лукреций так быстро и без вопросов согласился на его просьбу? Разве император не сказал, что не хочет жениться на Лисбет? Герцог не решался это подписать.

Император спросил: «В чем дело? Разве Вы не сказали, что хотите этого?»

«Все верно.»

У герцога не было другого выбора, кроме как подписать документ.

Император также подписал его в качестве свидетеля и нотариуса. Затем он объявил:

«Согласно этому документу моя жена Са Бина больше не связана с герцогом Аилом Деметрием де Бонафитом».

Наконец, я больше не была Бонафит. Но также я больше не происходила из знатной семьи.

Значит это все? Теперь я могу уйти отсюда? Мог ли Лукреций быть так добр ко мне?

Он собирался отпустить меня?

Я не могла скрыть своего обнадеживающего выражения лица. Император, должно быть, видел это.

Он посмотрел на меня с улыбкой. Это была та же самая улыбка, которую он подарил мне в ночь убийства бывшего императора.

Я знала, что что-то было не так.

Герцог вышел вперед и объявил:

«Это значит, что я не выполнил свой долг, не отдав свою дочь королевской семье, поэтому я рад, что моя единственная дочь Лисбет...»

Император покачал головой.

«Нет, Вы ошибаетесь. Вы уже выполнили свой долг.»

«Простите?»

«Вы отказались от Са Бины до или после того, как отправили ее в эту королевскую семью?»

«... Это случилось после».

«Согласно нашим законам, это означает, что Са Бина вышла за меня замуж, когда она еще была членом семьи Бонафит. Разве я не прав?»

Писец согласился с императором. Герцог и герцогиня выглядели потрясенными. Я вновь была впечатлена хитростью императора.

Внезапно писец объявил: «Но, ваше высочество, есть одна проблема».

<http://tl.rulate.ru/book/25942/617570>